

а второй — с латгалами. Изученные одонтологические данные современных латышей Земгале и Аугшземе свидетельствуют о представленном здесь совсем ином одонтологическом типе, для которого характерна более высокая степень редукции зубной системы вместе с повышенной частотой отдельных признаков восточного происхождения. Поэтому трудно отнести современных латышей с древних территорий земгалов и селов к представителям балтского по происхождению средневропейского одонтологического типа.

Р.Я.Денисова (Рига)

ОСНОВНЫЕ ЭТНОРАСОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ В СОСТАВЕ ЛАТЫШЕЙ И ЛИТОВЦЕВ

Новые антропологические данные разных систем: соматологии, краниологии, серологии, дерматоглифики и одонтологии — и их сравнительный анализ позволяют глубже рассмотреть некоторые вопросы этнической истории латышей и литовцев и выявить основные этнорасовые компоненты, вошедшие в их состав.

Краниологический и соматологический материалы свидетельствуют о наличии в составе латышей и литовцев двух разного происхождения европеоидных компонентов — южноевропеоидного узколицего и североевропеоидного широколицего. Время появления первого, по-видимому, относится к эпохе бронзы. Второй своим генезисом связан с древнейшим населением Прибалтики, удельный вес которого, очевидно, увеличился в середине I тысячелетия н.э. в результате миграции массивных широколицых балтских племен с соседних территорий.

Анализ данных групп крови системы АВО и MN позволяет выявить некоторые локальные различия в частоте генов r , p , o и m у латышей и литовцев. В целом латыши и литовцы по генотипу образуют различные гено-географические зоны. У первых обнаружены повышенная частота гена o и m и пониженная частота гена r , что позволяет их отнести к восточноевропейской гено-географической зоне. Вторые по встречаемости вышеназванных генов примыкают к Средней Европе. Граница между двумя гено-географическими зонами проходит вблизи латвийско-литовской республиканской границы.

Начало формирования двух различающихся гено-географических зон на территории современных балтских народов; видимо, следует связывать с неолитом и соотносить с существовавшими здесь двумя различными по своему происхождению этно-культурными общностями: на севере — с племенами культуры гребенчато-ямочной керамики, на юге — с племенами ранне-неолитических культур, а позже — с племенами культуры шнуровой керамики.

Анализ географической изменчивости генной частоты у литовцев, латышей и прибалтийских финнов вместе взятых, показывает постепенное увеличение частоты гена p с юга на север (24,5% — у литовцев, 26,5% — у латышей, 30% — у финнов). Аналогичная картина наблюдается и в географической вариации гена m (62% — у литовцев, 64% — у латышей, 65% — у финнов). Вместе с тем на территории Латвии, Эстонии и Финляндии в свою очередь прослеживается и увеличение частоты гена m с запада на восток.

Значительный интерес представляет наличие у латышей отрицательной корреляции между частотой генов p и m — в группах с повышенной встречаемостью гена p наблюдается снижение частоты

ты гена ш, и наоборот, что позволяет связывать высокую концентрацию этих генов на территории Латвии с различными этнорасовыми слоями. Есть основание соотносить повышенную частоту гена ш у латышей и прибалтийских финнов с наличием в их составе восточного компонента. Напротив, высокая концентрация гена р у латышей (преимущественно с древних земель ливов) и прибалтийских финнов, видимо, обусловлена потоком генов с запада, где частота гена р достигает 32% (Скандинавия). Анализ географической вариации частоты генов г, р, q и ш у латышей указывает на значительную роль древних водных путей (бассейн Даугавы, Айвиесте, Лиелупе, побережье Балтийского моря) в миграции населения, которая, по-видимому, имела здесь место, начиная с эпохи бронзы. В результате этой миграции, по-видимому, были "размыты" прежние этнические объединения, сформировавшиеся вблизи этих водных путей, что способствовало смешению различных по своему происхождению этнорасовых компонентов и их нивелировке. Видимо, этим следует объяснить выраженную антропологическую общность современных латышей, проживающих вдоль древних водных путей, что выявляется по данным серологии, одонтологии, краниологии и соматологии.

Географическая изменчивость в соотношении концентраций генов г, р, q и ш у латышей и литовцев позволяет выявить несколько локальных территорий, которые в целом соответствуют географическому расселению племен У-ХШ вв. Выявляются генофонды, характерные для территории ятвягов, восточных и западных литовцев. Литовцы северных районов по своему генофонду примыкают к соседним латышам с древних земель селов и земгалов. Латыши с территории селов, земгалов и ливов в целом характеризуются об-

щим генофондом, что, по-видимому, свидетельствует о наличии в их составе общих компонентов.

И.-В.И.Найнис (Каунас)

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЛИННЫХ КОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ЛИТОВЦЕВ

Кости человека весьма чувствительно реагируют на изменяющиеся условия жизни индивида. После смерти они дольше других органов сохраняются и могут информировать сведущего исследователя о многих свойствах когда-то жившего человека. Поэтому скелет заслуженно привлекает внимание не только медиков и биологов, но также историков, археологов и других специалистов. На кафедре анатомии и судебной медицины Каунасского медицинского института уже 25 лет изучаются длинные кости литовцев, жителей г. Каунаса. Сейчас накоплены сведения о трех сериях трупов, из которых были извлечены и изучены плечевые и бедренные кости (Найнис И.-В.И.), большеберцовые и малоберцовые кости (Гармус А.К.), лучевые и локтевые кости (Анусявичене О.-В.В.). Все трупы были детально изучены соматометрически, был собран катамнез, а извлеченные кости изучались остеоскопически, остеометрически, рентгенографически, отчасти микроскопически. Некоторые статистические параметры изученных костей приведены в таблице.

При сравнении наших данных со сравнительно немногочисленными данными других исследователей выяснилось, что плечевые кости нашей серии относятся к сравнительно длинным и круглым костям средней массивности. Они существенно не отличаются от пле-